

ВСПОМНИТЬ ВСЁ

Леонид МЛЕЧИН

**ЮГОСЛАВСКАЯ
ТРАГЕДИЯ**

Вспомнить всё

Леонид Млечин

Югославская трагедия

ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ"

2019

УДК 327
ББК 69.2(0)

Млечин Л. М.

Югославская трагедия / Л. М. Млечин — ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ", 2019 — (Вспомнить всё)

ISBN 978-5-6042364-6-8

События в Югославии не оставили никого равнодушным – братоубийственная война и сегодня будоражит умы. Автор обращается к урокам истории и ее современным драматическим перипетиям с целью понять глубинные причины распада страны и возникновения кровопролитных конфликтов в Боснии и Косово. Исторический груз взаимных обид их predeterminedил... В книге присутствуют не только событийный ряд, но и портреты политических деятелей и главных действующих лиц югославской трагедии – Сл. Милошевича, Р. Караджича, Фр. Туджмана, Ал. Изетбеговича, Иб. Ругова, З. Джинджича... Автор, как очевидец и журналист, побывавший в самой гуще событий, раскрывает некоторые закулисные подробности, особенности миротворческой деятельности России и США и считает, что вина лежит на политическом руководстве балканских стран. Их желание власти и независимости, просчеты и ошибки и игра в национализм дорого обошлись народам. А был ли у сербов выбор – возвращать или отпускать союзные республики? Автор призывает к объективному вдумчивому анализу над тем, что история могла сложиться иначе...

УДК 327
ББК 69.2(0)

ISBN 978-5-6042364-6-8

© Млечин Л. М., 2019

© ИД "АРГУМЕНТЫ НЕДЕЛИ", 2019

Содержание

Смерть Слободана Милошевича	6
Портрет на фоне развалин	14
Двойное убийство в Белграде	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Леонид Млечин

Югославская трагедия

Смерть Слободана Милошевича

В пятницу, 10 марта 2006 года, Мирьяна Маркович говорила с мужем по телефону. Слободан Милошевич обещал позвонить ей утром. В субботу, 11 марта, около девяти утра надзиратель тюрьмы в гаагском пригороде Схевенингене совершал регулярный обход камер. Он нашел Милошевича мертвым в постели – бывший президент Сербии умер во сне. Следуя инструкции, надзиратель доложил начальнику тюрьмы и вызвал полицейского врача.

«Врач подтвердил, что Слободан Милошевич мертв, – говорилось в заявлении пресс-службы Международного трибунала по бывшей Югославии. – Срочно были вызваны голландская полиция и следователь, производящий дознание в случаях насильственной или скоропостижной смерти. Они отдали распоряжение о проведении вскрытия и токсикологического анализа.

В соответствии с уставом трибунала и правилами содержания в тюрьме председатель трибунала, итальянский судья Фаусто Покар распорядился о всестороннем расследовании».

Слободану Милошевичу было шестьдесят четыре года. Сообщение о его смерти всколыхнуло две страны – Сербию и Россию. В обеих странах заговорили о том, что бывшего президента убили. Понимая, какой резонанс будет иметь эта смерть в тюремной камере, руководители Международного трибунала спешили провести вскрытие и сделать это максимально скрупулезно, чтобы ни у кого не оставалось сомнений.

Вскрытием по просьбе секретариата Международного трибунала занимались голландские патологоанатомы в Институте судебной медицины. Трое судебных медиков восемь часов выясняли причины смерти. Присутствовали также эксперт из Бельгии и двое экспертов из военно-медицинской академии в Белграде, которых прислало сербское правительство. Сербские медики подтвердили, что вскрытие было проведено на высоком профессиональном уровне. Вскрытие записывалось на видео пленку.

Заключение о причине смерти Милошевича появилось на следующий день, в воскресенье, 12 марта. Причиной смерти стал инфаркт миокарда, развившийся вследствие коронарной недостаточности. К летальному исходу привел тромбоз двух коронарных артерий.

Тем временем журналисты обсуждали новую версию – Милошевич покончил с собой. Во всех камерах есть кнопки экстренного вызова. Если Милошевич почувствовал себя плохо, почему он не нажал кнопку и не вызвал помощь?

– Я не исключаю версии самоубийства, – высказала свое мнение главный обвинитель трибунала Карла дель Понте. – Господин Милошевич проходил регулярные медицинские освидетельствования, и очень странно, что медики не зафиксировали ухудшения здоровья заключенного.

В воскресенье вечером заговорили о том, что в крови Милошевича обнаружены «посторонние химические вещества». Это стало сенсацией.

«Проведенные несколько месяцев назад анализы крови Милошевича, – сообщило голландское телевидение, – показали наличие в ней посторонних веществ. Это следы лекарств, применяемых при лечении проказы и туберкулеза. Эти вещества нейтрализовали действие лекарств, которые Милошевич принимал для снижения давления и лечения сердца».

Юридический советник покойного президента Зденко Томанович подтвердил, что в организме Милошевича обнаружены следы препарата, которым «лечат проказу и туберкулез».

В понедельник, 13 марта, появилась информация из первоисточника. Голландский токсиколог Роналд Юхес из города Гронинген рассказал о том, что он два месяца назад проводил анализ крови Милошевича и обнаружил следы препарата Рифампицин. Это сильный антибиотик. Роналду Юхесу поручили провести анализ, потому что секретариат Международного трибунала просил врачей выяснить, почему длительное лечение Милошевича не дает результат, и артериальное давление не снижается.

Роналд Юхес представил доклад, в котором доказывал, что Милошевич либо просто не принимает прописанные ему препараты, либо сознательно принимает другие, которые разгоняют давление.

Журналистам Юхес сказал так:

– Милошевич по собственной инициативе принимал не прописанные препараты, которые мешали лечению гипертонии. Он специально принимал этот препарат, чтобы добиться разрешения уехать в Москву.

Всех интересовал вопрос: действительно ли Милошевич принимал препарат, который сводил на нет действие препаратов, понижающих давление. Что означает присутствие этого препарата в крови? Попытка убить Милошевича? Или, напротив, попытка самоубийства?

Знающие его люди говорили, что он не был склонен к самоубийству, хотя его родители в свое время покончили с собой. Да и как он мог самостоятельно принимать какие-то препараты? Обвиняемым запрещено держать лекарства в камере. Они принимают препараты в медпункте в присутствии надзирателей.

Представитель трибунала категорически исключил возможность тайной передачи Милошевичу каких-либо медицинских препаратов – всех посетителей досматривают. Но выяснилось, что начальник тюрьмы Тимоти МакФадден уже жаловался трибуналу, что его подчиненные не в состоянии контролировать прием лекарств Милошевичем, поскольку ему предоставлена возможность свободного общения с посетителями.

Напряжение нарастало. Оказывается, Милошевич знал о результатах анализа крови. Зденко Томанович рассказал, что за день до смерти Милошевич передал ему личное обращение к российскому министру иностранных дел Сергею Лаврову.

Милошевич писал, что ему дают ненужный ему препарат, и просил российского министра о помощи. Зденек Томанович уверенно сказал журналистам:

– Милошевича пытались отравить, и эта попытка удалась.

Письмо бывший президент написал по-сербски, только обращение к министру иностранных дел было по-английски. Зденек Томанович сразу же отнес письмо в российское посольство в Нидерландах. Оно стало предметом особого интереса. О чем же писал Милошевич накануне своей смерти? Неужели он что-то предчувствовал?

Вот полный текст обращения Слободана Милошевича, помещенный в «Известиях»:

«Я считаю, что упорные усилия не допустить прохождения моего лечения в России в первую очередь мотивированы опасениями, что детальные экспертные исследования могут выявить активные и преднамеренные действия, все это время подрывающие мое здоровье. Это не могло бы остаться незамеченным российскими врачами.

В качестве подтверждения обоснованности такого утверждения приведу один пример. Из документа, представленного мне 7 марта с.г., видно, что 12 января (то есть два месяца назад) в моей крови нашли исключительно сильный лекарственный препарат, который, как они сами говорят, используется для лечения проказы и туберкулеза, хотя за все пять лет пребывания в их тюрьме я не принимал антибиотиков. Более того, за все это время у меня не было никаких инфекционных заболеваний (кроме гриппа).

Да и инфекцию, обнаруженную два месяца назад, иначе как манипуляцией назвать нельзя. В любом случае те, кто дает мне лекарства от проказы, безусловно, не могут меня лечить. И те, от кого я защищал свою страну во время войны, заинтересованы, чтобы я замол-

чал. Уважаемые господа, вам хорошо известно, что российские врачи, которые заслуженно считаются самыми авторитетными в мире, установили, что мне необходимо неотложное лечение сосудистых заболеваний головного мозга. Я хорошо знаю, что это именно так, потому что я себя действительно очень плохо чувствую.

Я обращаюсь к вам с надеждой, что вы мне поможет найти защиту от преступных действий учреждения, действующего в рамках ООН».

Трибунал стал мишенью самой резкой критики. На него возложили ответственность за смерть Милошевича. Некоторые российские политики требовали закрыть трибунал.

В 1993 году Россия вместе с другими странами-членами проголосовала в Совете Безопасности ООН за создание Международного трибунала для расследования преступлений на территории бывшей Югославии.

Правосудие в Гааге осуществляют двадцать пять независимых судей, которые избираются сроком на четыре года Генеральной Ассамблеей ООН по представлению Генерального секретаря. Кандидатуры на пост судей предлагают страны – члены ООН. Штат трибунала – больше тысячи человек, которые представляют семьдесят семь стран.

За эти годы к суду привлекли больше ста человек. Среди них есть весьма высокопоставленные в прошлом особы. Биляна Плавшич, которая была президентом Республики Сербской в Боснии, была приговорена к одиннадцати годам тюремного заключения в феврале 2003 года. Она признала себя виновной в преступлениях против человечности.

Иногда обвинение терпит поражение.

Генерал Сефер Халилович командовал армией боснийских мусульман с 1992–1995 годы. В сентябре 1993 года босняки проводили зачистку в Боснии: в селах Грабовица и Уздол расстреляли шестьдесят два хорвата, причем в основном женщин и детей. Обвинение настаивало: генерал Халилович знал о том, что готовится расстрел, но не помешал этому. Но на суде не удалось доказать, что он руководил этой операцией. Его отпустили в ноябре 2005 года.

Один из военных преступников, разыскиваемых трибуналом, обнаружился в нашей стране. Это бывший офицер полиции боснийских сербов Драган Зеленович, обвиняемый в пытках и изнасилованиях. Ордер на арест выдали еще в 1996 году. Его бывший начальник генерал Гойко Янкович, добровольно сдавшийся Гаагскому трибуналу, рассказал, что Зеленович живет в России с благословения спецслужб.

Зеленович жил в Ханты-Мансийске. У него был фальшивый паспорт на имя Бранислава Петровича. Работал в строительной компании. Следователи Гаагского трибунала нашли его сами и передали российской прокуратуре номер фальшивого паспорта, адрес и телефон. Но прокуратура не спешила его задерживать. 13 июня 2005 года главный прокурор трибунала Карла дель Понте выступала в Совете Безопасности и рассказала о том, что Зеленович найден и в Гааге ждут его выдачи. После этого прокуратура Ханты-Мансийского автономного округа подготовила документы об экстрадиции гражданина Боснии и Герцеговины Драгана Зеленовича. После смерти Милошевича выдавать его трибуналу передумали. Бывшего полицейского приговорили к штрафу за незаконное пересечение границы и использование фальшивых документов. На свободу его не выпустили, но и в Гаагу не отправили.

В июне 2006 года главный прокурор трибунала Карла дель Понте не выдержала и в Совете Безопасности ООН пожаловалась на поведение России. Зеленовича тут же выслали в Боснию и Герцеговину, а через день его передали Гаагскому трибуналу. В апреле 2007 года его приговорили к пятнадцати годам тюремного заключения – за участие в групповых изнасилованиях с применением пыток.

Еще в мае 1999 года Международный трибунал обвинил Милошевича (он тогда еще был президентом Союзной Республики Югославия) в преступлениях против человечности – в убийствах, депортациях, нарушении законов и обычаев войны в автономном крае Косово «по политическим, расовым и религиозным соображениям» с 1 января – 22 мая 1999 года.

8 октября 2001 года Милошевичу предъявили еще одно обвинение – в причастности к массовым этническим чисткам, убийствам и преследованиям хорватов на территории Хорватии в период с 1 августа 1991 года по июнь 1992 года.

22 ноября 2001 года последовало еще одно обвинение – в геноциде во время войны в Боснии и Герцеговине в период с 1992–1995 годы.

Судебный процесс над Милошевичем начался 12 февраля 2002 года. Его дело рассматривали трое судей – из Англии, Ямайки и Южной Кореи.

Слободан Милошевич отказался от адвоката. Обвинение сочло это попыткой сорвать процесс. Один человек, разумеется, не в силах провести огромную работу – изучить десятки тысяч документов, свидетельских показаний, видео – и аудиозаписей, представленных трибуналу.

Зато Милошевич получил возможность произносить политические речи, утверждая, что Югославия стала жертвой заговора.

Обвинение требовало назначить ему защитника, но суд отверг это требование, считая, что обвиняемый вправе сам защищать себя. Тактика Милошевича позволила ему затянуть процесс. Обвинение потратило два года, представляя доказательства его виновности. При этом суд услышал показания трехсот свидетелей. Это титаническая работа. Милошевич тоже потребовал еще два года на представление своих свидетелей.

В Белграде влиятельные силы старались помочь бывшему президенту. 30 марта 2004 года парламент Сербии принял закон о правах обвиняемых Международным трибуналом в Гааге и членов их семей. Слободану Милошевичу, Воиславу Шешелю, лидеру крайних националистов, и другим обвиняемым платили из казны ежемесячное пособие в пятнадцать тысяч динаров (около трехсот долларов) – зарплату среднего белградского чиновника. Им оплачивали расходы на адвокатов, телефонные переговоры, и родственники ездили к ним за счет государства. Парламент Сербии проявил щедрость при том, что, по подсчетам белградских журналистов, семья Милошевича заработала во время войны не меньше миллиарда долларов и ни в чем не нуждалась.

Двадцать два раза процесс над Милошевичем прерывали по причине его плохого самочувствия. Еще в 2003 году Милошевича обследовали российские врачи из Научного центра сердечно-сосудистой хирургии имени А.Н. Бакулева. Они нашли у него ишемическую болезнь сердца, высокий уровень холестерина, сужение сосудов головного мозга. С 2004 года он жаловался на сердечные боли. Судебные заседания проводились три раза в неделю всего по четыре часа, чтобы не утомлять Милошевича.

12 декабря 2005 года Милошевич попросил председателя трибунала Патрика Робертсона разрешить ему вылететь в Москву на лечение. Научный центр сердечнососудистой хирургии имени А.Н. Бакулева выразил готовность принять его.

16 января 2006 года Министерство иностранных дел России передало в секретариат трибунала официальные гарантии того, что после лечения Милошевич вернется в Гаагу.

25 февраля трибунал ответил отказом, отметив, что юристы Милошевича не смогли доказать, что в Нидерландах их клиент не в состоянии получить необходимую ему медицинскую помощь. А Милошевич, «обвиняемый в очень серьезных преступлениях, находится на последнем этапе длительного судебного процесса; если он будет признан виновным, ему грозит пожизненное тюремное заключение».

После смерти бывшего президента газета «Известия» поместили собственный опрос общественного мнения: пятьдесят девять процентов опрошенных считали, что Милошевича отравили. «Аргументы и Факты» опубликовала материал под красноречивым названием «Заморили старика».

17 марта представители трибунала в Гааге обнародовали результаты токсикологической экспертизы, проведенной голландским Институтом судебной медицины. Эксперты не обнару-

жили признаков отравления. Более того, не нашлись и следы препарата Рифампицин, который мог быть опасным при гипертонии. Нашли только следы тех лекарств, которые были прописаны Милошевичу. Это поставило точку: смерть Милошевича – не убийство и не самоубийство.

Сын создателя социалистической Югославии Йосипа Броз Тито – Александр Броз, работавший в хорватском посольстве в Москве, сказал журналистам:

– Нормальный человек никогда бы не сделал то, что он сделал. Принимая медикаменты, которые ему не выписывали, он хотел доказать, что врачи в Гааге не профессиональны и ему необходимо лечиться в Россию. Милошевич надеялся, что из России в Гаагу он уже никогда не вернется...

Тем временем возник следующий вопрос: кому-то ли хоронить бывшего президента? Попутно выяснилось, что семья Милошевичей получила в России статус политических беженцев. Когда это произошло и почему российское правительство сочло необходимым приютить людей, которых на родине обвиняют в совершении уголовных преступлений, осталось неясным.

Брата Слободана Борислава Милошевича отозвали с должности посла Союзной Республики Югославия в России, но он предпочел остаться в Москве и заняться бизнесом, а не возвращаться на родину. В России обнаружили также вдова бывшего президента Мирьяна Маркович и его сын Марко Милошевич с семьей.

Мирьяну Маркович подозревали к причастности к убийству премьер-министра Сербии Зорана Джинджича. Против Марко Милошевича на родине возбудили уголовное дело по обвинению в покушении на убийство. Говорят, что Марко с женой и сыном, покинув страну по поддельным документам, пытался укрыться в Китае. Но в Пекин его не пустили. Зато приняли в России.

13 марта, в понедельник, Посольство Нидерландов в Москве выдало трехдневную визу Марко Милошевичу, чтобы он забрал тело отца.

– Виза дана по гуманитарным соображениям, несмотря на то, что в 2003 году в Сербии был выписан международный ордер на арест Марко Милошевича, – заявил представитель Министерства иностранных дел Нидерландов.

Утром 14 марта, во вторник, трибунал в Гааге прекратил судопроизводство по делу Милошевича. На всю церемонию ушло несколько минут. Председательствовавший на заседании Патрик Робертсон подвел итог:

– Мы сожалеем о смерти обвиняемого Милошевича. Мы также сожалеем, что преждевременная смерть лишила его возможности дожидаться приговора.

Карла дель Понте говорила журналистам:

– Я разъярена. Когда мне сообщили о его смерти, я просто не могла в это поверить. Столько лет кропотливого труда оказались напрасными. Я поняла, что не смогу завершить самый важный в моей жизни процесс. А ведь я выступаю от имени тысяч жертв, которые многие годы ждали, чтобы свершилось правосудие. Но трибунал продолжит работу, потому что преступления, за которые должен был ответить Милошевич, совершили и другие военные и политики. Караджич и Младич, отвечающие за геноцид в Сребренице, все еще в бегах.

В то же утро на самолете «Аэрофлота» в Гаагу прилетел Марко Милошевич, чтобы забрать тело отца. Вместе с ним прибыли российские врачи во главе с академиком Лео Бокерия, директором Научного центра сердечно-сосудистой хирургии имени Бакулева. Они намеревались проверить правильность заключения патологоанатомов.

Министр иностранных дел Сергей Лавров счел своим долгом объяснить, зачем наши врачи отправились в Гаагу:

– Мы в ситуации, когда нам не поверили и не пустили Милошевича на лечение в Москву, тоже имеем право не доверять тем, кто сейчас проводит экспертизу в Гааге. Мы обратились в

трибунал с просьбой, чтобы наши врачи приняли участие в экспертизе или, по крайней мере, ознакомились с ее итогами.

Академик Лео Бокерия вернулся в Москву на следующий день и рассказал журналистам, что сомнений в диагнозе нет: Милошевича не отравили, и он не покончил с собой. Но академик Бокерия пришел к выводу, что в Гааге Милошевича плохо лечили:

– В Москве ему сделали бы *коронарографию*, она показала бы степень сужения сосудов сердца, и небольшая операция продлила ему жизнь. Голландцы не провели медицинское исследование Милошевича. Это непрофессионально. Голландцы признали, что Милошевича наблюдали слишком много врачей, поэтому они его упустили.

Известен ли еще случай, когда обвиняемого в тюремной камере наблюдали «слишком много врачей»? Российские врачи выказали столько участия в судьбе Милошевича. Почему же они так равнодушны к судьбе своих соотечественников, которые лишены полноценной медицинской помощи в отечественных тюрьмах?

Вопрос о месте захоронения Слободана Милошевич все еще не был решен. Президент Сербии Борис Тадич заявил, что Мирьяна Маркович будет арестована, когда прилетит в Белград. Он отверг просьбу помиловать вдову Милошевича, что означало бы отмену выданного судом ордера на арест, – президент был не намерен вмешиваться в дела суда.

– Если нашу безопасность не гарантируют, – сказал Марко Милошевич, – тогда я против похорон в Сербии. Отца я только что потерял и матерью рисковать не собираюсь.

Марко Милошевич, который успел выучить русский язык, сказал нашим журналистам:

– Я обратился к правительству России с просьбой временно захоронить отца в Москве. У меня не остается другого выбора. Сербские власти не хотят, чтобы отец лежал в родной земле. Они угрожали мне.

Появились сообщения, что столичный мэр Юрий Лужков был согласен устроить похороны Милошевича.

Но Социалистическая партия Сербии требовала похоронить Милошевича в Белграде на Аллее великих людей и оказать покойному государственные почести. Партия угрожала бойкотировать заседания парламента, если ей откажут в требовании официальных похорон Милошевича. Это могло привести к отставке правительства.

– Государственные похороны Милошевича несовместимы с его ролью в истории Сербии, – высказал свою позицию Борис Тадич, президент страны и глава Демократической партии.

– Я никогда не соглашусь захоронить Милошевича на Аллее великих людей, – твердо сказал мэр Белграда Ненад Богданович. – След, оставленный режимом Милошевича, таков, что ему не место не только на этой Аллее, но и в сербской истории.

Совет обороны Сербии и Черногории заявил, что армейские подразделения не будут участвовать в церемонии похорон.

– Превращение серийного убийцы в национального героя – позор для нашей страны, – сделал еще более жесткое заявление министр иностранных дел Сербии и Черногории Вук Драшкович. – В глазах всего мира мы предстаем страной, где преступление признается высшей доблестью. Слободан Милошевич был организатором убийств многих членов моей партии. Несколько раз он пытался организовать покушение и на меня. Жаль, что его судили не в Белграде.

Но премьер-министр Сербии Воислав Коштуница, опиравшийся на партию социалистов, пошел на компромисс. Он согласился похоронить своего предшественника не на Аллее великих людей, а на центральном кладбище Белграда, без почестей.

Белградский суд все-таки отменил ордер на арест Миры Маркович и заменил его залогом в пятнадцать тысяч евро. Иначе говоря, вдова получила возможность приехать на похороны

мужа в Белград. Ее бы не арестовали. Но у нее бы отобрали загранпаспорт, и ей пришлось бы остаться в Белграде до окончания следствия и суда.

Из всей семьи Милошевича только его дочь Мария осталась на родине. Она живет в Черногории. Мария настаивала на том, что отца надо похоронить в городке Лиева Ријека, где в 1962 году похоронили Светозара Милошевича, отца Слободана. Мария категорически возразила против захоронения Слободана в Москве.

Вдова Мира Маркович высказала мнение, которое оказалось решающим:

– Если бы решение зависело от меня, я бы предпочла похоронить его в родном городе Слободана, чтобы он лежал рядом с матерью.

Так и было сделано.

16 марта, в четверг, власти города Пожаревац разрешили похоронить Слободана Милошевича во дворе его дома. Поначалу планировалось похоронить его на городском кладбище, рядом с могилой матери. Но Мира Маркович попросила закопать тело мужа в землю у дома, под старой липой, где в 1965 году он впервые ее поцеловал и сделал предложение.

Демократическая оппозиция Пожареваца не участвовала в заседании городского совета. Решение приняли депутаты от Социалистической партии, партии радикалов, чей лидер Воислав Шешель сам сидел в тюрьме в Гааге, и партии «Сила Сербии» банкира Боголюбa Карича. Эти же депутаты объявили субботу, 18 марта, днем траура в городе.

В Белграде гроб с телом Милошевича выставили в здании музея революции «25 мая» (день рождения создателя социалистической Югославии Йосипа Броз Тито). Прощание продолжалось три дня. В субботу, 18 марта, гражданская панихида прошла на площади Республики перед зданием парламента. Собралось, по подсчетам полиции, примерно пятьдесят тысяч человек. Молодых лиц практически не было, с ним прощались в основном пожилые люди, которые когда-то сделали его президентом страны. Выступали руководители его бывшей партии и российские посланцы. Геннадий Зюганов сказал, что Милошевича убили.

В Москве в аэропорту Шереметьево журналисты надеялась увидеть Миру Маркович, отправляющуюся в Белград. Но на похороны не приехал никто из ближайших родственников Милошевича. Брат Борислав, бывший посол, не оправился после операции. Вдова и сын боялись уголовного преследования. Дочь не приехала в знак протеста – к ней не прислушались относительно места захоронения.

Российские журналисты писали, что сербские власти в страхе – боятся, что сербы воспользуются похоронами Милошевича и сметут нынешнюю власть. И лишь в «Комсомольской правде» в подборке материалов о смерти Милошевича появилась крохотная заметка под рубрикой «Взгляд из Белграда» и под названием «А сербы не горюют...»:

Наш соотечественник Илья Горячев прокомментировал по телефону, как в самой Сербии отреагировали на смерть экс-президента:

– Сербы в целом по Милошевичу не горюют. Наоборот, жалеют, что судили его не там и совсем не за то. Не могут простить ему, что сдал Косово. В Белграде видел только, как полсотни бабушек принесли цветы к офису партии Милошевича. А так, народ потрясла только новость, что Слободана хотят похоронить в Москве. СМИ поговорили об этом сутки, а потом все как-то затихло.

Политическая смерть Слободана Милошевича наступила задолго до его физической кончины. В нашей стране он, пожалуй, считается героической фигурой, защитником родины от внешнего врага. Поэтому его жизнь и смерть заслуживают подробного рассказа. Тем более, что его страна, Югославия, распалась почти одновременно с Советским Союзом. И югославская трагедия нам близка и понятна.

Кровопролитие в Югославии возвращает нас к одному и тому же вопросу: где корни трагедии, почему там началась война, которая продолжалась несколько лет? Каждый выстрел,

звучавший на территории бывшей Югославии, эхом отдавался в России, от которой требовали присоединиться то к одной, то к другой стороне.

Я был свидетелем самых драматических поворотов этой совсем недавней истории, наблюдал за всеми главными действующими лицами югославской трагедии и успел увидеть то, что почти сразу стало историей.

Портрет на фоне развалин

Я впервые увидел Слободана Милошевича в феврале 1993 года и беседовал с ним. Президент Сербии терпеть не мог журналистов, старался с ними не встречаться и не давать интервью, но в тот момент сделал исключение для группы российских редакторов газет и журналов. Слушая президента, я делал пометки в блокноте. Записи сохранились.

– Я не фанатик, – говорил нам Милошевич. – Я не националист. Национализм – это катастрофа для политики в конце двадцатого века, что неминуемо ждет хорватов.

У президента Сербии холодное, пухлое, надменное лицо барина, вздернутый подбородок упрянца, зачесанные назад волосы. Милошевич редко улыбался и походил на наших бывших партийных руководителей. Главной внешнеполитической проблемой для Сербии были в тот момент отношения с соседней Хорватией.

– В Хорватии существует тоталитарно-националистический режим, – объяснил свою позицию Милошевич. – Это ясно всему миру, но Загреб все равно получил поддержку.

– Как же Белград намерен вести переговоры с хорватами, если глава Сербии пользуется такими сильными выражениями?

– Ну, наши дипломаты таких слов не употребляют.

Вопросы отскакивают от Милошевича, как резиновый мячик от каменной стенки. Мало видел я таких холодных и безразличных людей. Он помешивает виски в своем стакане, наблюдая за тем, как подтаивает лед. Сделав большой глоток, посылает секретаря за коробкой сигар. Секретарь бежит на полусогнутых.

Президент Сербии чувствовал себя вправе отчитать Россию:

– Мы не ожидали, что Россия поведет себя столь необъективно и станет участвовать в геноциде сербского народа. Это позор для России. Лидеры России не должны были соглашаться с введением эмбарго и блокадой Югославии.

Напомню, это было начало 1993 года. Слободан Милошевич исходил из того, что администрация Ельцина трещит по швам, отступает, поэтому ставку надо делать на оппозиционные силы. Впрочем, Милошевич все годы пренебрежительно относился к российскому президенту и демонстративно дружил с его политическими противниками.

– Те, кто сегодня пытается поставить на колени сербов, завтра доберутся и до России. Мы ожидаем от России, что она вспомнит о чувствах, которые нас всегда связывали.

И тут Милошевич вдруг сделал комплимент американскому президенту:

– Идея военной интервенции, которая обсуждалась в Соединенных Штатах, – авантюра. Билл Клинтон, который всегда боролся за мир, это понял и занял разумную позицию.

Неожиданный комплимент президенту Клинтону, похоже, был сигналом к тому, что президент Сербии не прочь переориентироваться на Запад, если последний сменит гнев на милость. Так и происходило несколько раз на протяжении долгой карьеры Слободана Милошевича. Трезво оценивая внешнюю политику Милошевича, понимаешь, что он всегда стремился к тесным отношениям с Западом, в особенности, с Соединенными Штатами. Однако он не мог себе этого позволить, потому что внутреннюю политику строил на крайнем национализме.

Тогда в феврале 1993 года никому из нас не было дано увидеть будущее. Но увиденное в Югославии произвело настолько сильное впечатление, что я многие годы следил за тем, что происходило в этой стране. Ничто не было предопределено. Судьба южных славян могла сложиться иначе. Три человека, каждый из которых сделал карьеру на национализме и на войне, определили судьбу народов распавшейся Югославии: бывший высокопоставленный функционер Коммунистической партии Слободан Милошевич, ставший президентом Сербии; бывший генерал Югославской народной армии Франьо Туджман, ставший президентом Хорватии; бывший заключенный Алия Изетбегович, президент Боснии и Герцеговины.

Эти трое сыграли роковую роль в трагической судьбе южных славян.

Слободан Милошевич был известен своей потрясающей способностью легко изменять политические ориентиры и лозунги. Он успешно продвигался по партийной лестнице, клянясь в верности интернационализму. Но на вершину власти бывший секретарь ЦК Коммунистической партии Сербии поднялся, сменив старые партийные лозунги на националистические.

Политическая карьера Слободана Милошевича представляет собой серию радикальных перевоплощений. Друзья называют это профессиональным ростом политика, а противники – циничным приспособленчеством.

Милошевич первоначально ориентировался на Запад, пренебрегая Россией. Потом, когда Запад из-за войны с хорватами отверг его, Милошевич стал призывать на помощь Россию. Когда Запад вновь признал Милошевича и обратился к нему за помощью в урегулировании боснийского кризиса, Милошевич опять забыл о России.

Он вел себя очень осторожно. Он порвал все формальные связи с боснийскими сербами – ради того, чтобы возобновить нормальные отношения с окружающим миром. Потому, что война и эмбарго против Сербии поставили страну на грань нищеты. Но Милошевич не мог долго позволять себе хладнокровно наблюдать за наступлением хорватов, иначе сербы назвали бы его предателем.

Не менее удивительную карьеру сделал бывший генерал Югославской народной армии Франьо Туджман, который возглавил борьбу национально настроенных хорватов за создание собственного государства и, в итоге, создал его. Для сербов нынешняя Хорватия – наследница той Хорватии, которую создали Гитлер и Муссолини, Хорватии вождя Анте Павелича, в которой сербов убивали и отправляли в концлагеря.

Президент независимой Хорватии Франьо Туджман умер от рака в декабре 1999 года. Он долго болел, надолго исчезал из Загреба, отдыхал на любимых островах Тито. Истинный диагноз был известен ему самому и бригаде доверенных врачей. Туджман пытался даже играть в теннис, чтобы показать, что он здоров. Но вся страна говорила, что он смертельно болен. Хорваты заметили, что Туджман носит парик – его роскошная шевелюра исчезла в результате химиотерапии. Лечение не помогло...

Бывший президент Боснии и Герцеговины Алия Изетбегович скончался от сердечного приступа в октябре 2003 года. Смерть избавила их обоих от необходимости ответить за то, что они сотворили. Держать отчет перед Международным трибуналом пришлось только бывшему президенту Сербии Слободану Милошевичу.

Не ясно только одно, была ли единая Югославия обречена изначально или она вполне могла сохраниться и процветать? Два десятилетия назад Югославия была самой успешной из всех стран Восточной Европы. И в экономическом, и в политическом развитии она далеко опережала и Венгрию, и Польшу, не говоря уж о Советском Союзе. Если бы Югославия не развалилась, то входила бы сейчас в Европейский союз и играла бы заметную роль в мировой политике. А сейчас входившие в ее состав республики, за исключением Словении, отброшены далеко назад, и от них мало что зависит.

Как же это получилось? Может быть, и в самом деле единая Югославия пала жертвой тайного заговора?

Сейчас можно ответить на этот вопрос. С моей точки зрения, заговор действительно существовал. В нем участвовали руководители тогдашней Югославии. Это была дьявольски хитроумная, а затем ставшая кровавой игра. Каждый из них хотел получить свое собственное государство.

Главными заговорщиками были президент Сербии Слободан Милошевич и президент Хорватии Франьо Туджман. Они своей политикой разрушили единую страну. Президенты Хорватии и Сербии при всей их взаимной ненависти кажутся братьями-близнецами. Они оба

мастерски использовали давние страхи и фобии, превратив историю в действующий фактор текущей политики.

Двойное убийство в Белграде

У сербов длинный счет к Европе. В начале девятнадцатого века сербы восстали против невыносимого турецкого ига. Сербские крестьяне захватывали турецкие крепости. Героем восстания стал бедный крестьянин Георгий Петрович, прозванный Черным, – по-сербски Карагеоргий. Его небольшая армия осадила Белград и выгнала оттуда турок.

Летом 1804 года восставшие решили послать делегацию в Санкт-Петербург. После успешных боевых действий против Турции с помощью русских войск Карагеоргий в 1808 году провозгласил себя наследственным «верховным князем сербского народа».

Карагеоргий обратился за помощью к великим европейским державам, но они не стали помогать сербам, и в сентябре 1813 году янычары вернулись в Белград. Мечь турок была ужасной. Карагеоргий бежал из страны в Австрию. В 1814 году он нашел убежище в России, в Бессарабии.

В 1815 году после тяжелых турецких репрессий вспыхнуло новое восстание. В 1817 году Карагеоргий тайно вернулся на родину.

Один из его соратников – крестьянин и торговец скотом Милош Обренович, вступил в переговоры с турецким султаном, который потребовал не только золота в качестве возмещения военного ущерба, но и голову самого Карагеоргия.

Милош Обренович дал султану и то, и другое. Карагеоргия выследили и убили 25 июля 1817 года. Ему было сорок восемь лет. Его голову Милош приказал отправить турецкому султану. В благодарность за услугу султан позволил Милошу Обреновичу стать сербским князем и вассалом Турции.

В 1839 году он отрекся от престола в пользу сына-Михаило, и покинул Сербию. В 1842 году в результате восстания Михаило потерял трон и бежал в Австрию. Скупщина избрала сербским князем бездарного Александра Карагеоргиевича. России это не понравилось. Александр Карагеоргиевич пытался найти поддержку у Австрии. В 1858 году сербы изгнали Карагеоргиевича и опять избрали Милоша Обреновича.

Престол наследовал его старший сын Михайло, которого застрелили летом 1868 года. У него не было своих детей, и следующим сербским князем стал его племянник Милан.

Юного Милана повезли в Россию, в Ливадию, где отдыхала императорская семья. Предполагалось выдать Милана за одну из русских княжен, но сватовство расстроилось, а Милан вознамерился жениться на дочери простого русского полковника. Сербия была разочарована таким мезальянсом. Но когда русскую девушку привезли в Белград, она всем понравилась. В 1876 году у них родился сын Александр.

Милан в 1888 году провозгласил себя сербским королем, но его репутация очень пострадала, когда выяснилось, что он просаживает огромные суммы в заграничных казино – в тот момент, когда Сербии приходится так тяжело. Вскоре его бросила королева, узнав, что ее ценный супруг увлекался не только картами, но и женщинами. В седьмую годовщину своего правления Милан неожиданно отрекся от престола в пользу своего двенадцатилетнего сына, а сам отправился в Париж на знаменитом «Восточном экспрессе».

В Сербии произошел бескровный (что редко случается в Сербии) государственный переворот, и к власти пришел король Александр. Власть принадлежала регентам.

13 апреля 1893 года в пасмурный ненастный день Александр пригласил на ужин регентов и членов кабинета. Все пребывали в хорошем настроении, только семнадцатилетний Александр казался бледнее обычного. В девять вечера появился его адъютант майор Циричич и вполголоса доложил королю:

– Все готово.

Несовершеннолетний король поднялся с бокалом в руке и, поблагодарив регентов и министров за то, что они сделали для сербов, объявил себя совершеннолетним, а регентов и министров уволенными.

– Вы можете, если угодно, – сказал король, – оставаться здесь в качестве моих гостей, а если вам это не подходит, то в качестве пленников.

Когда кто-то из возмущенных гостей захотел удалиться, распахнулись двери, и появились вооруженные солдаты. Они кричали:

– Да здравствует наш государь!

На следующий год молодой король наносил визиты соседям Сербии. Вокруг него строятся матримониальные планы. Среди имен претенденток называются родовитые немки – Сибилла Гессенская и принцесса из правящего дома Шаумбург-Липпе. Но сербский король влюблен в Драгу Машич.

Совсем юной ее отдали замуж за горного инженера Светозара Машина, который рано умер. Вдова очень нуждалась, и злые языки поговаривали, что она подрабатывала проституцией, пока ее не взяли ко двору королевы Натали, матери Александра. Юный король мгновенно влюбился в хорошенькую женщину, которая была старше его на девять лет.

Когда двадцатичетырехлетний Александр объявил о своей помолвке с Драгой, его министры пришли в ужас. Напрасно пытались они втолковать своему королю, что такой брак делает Сербию посмешищем в глазах всего мира и ни один королевский или императорский дом Европы не примет женщину со столь сомнительным прошлым. Разгневанный Александр ничего не хотел слышать и потребовал от министров принести официальные поздравления невесте. На следующий день весь кабинет подал в отставку.

Удивительным образом король получил поддержку России. В конце июля 1900 года по приказу Николая II поверенный в делах его императорского величества Павел Мансуров поздравил Александра и Драгу с помолвкой.

5 августа состоялась свадьба. Драга стала королевой. Посмотреть на королевскую свадьбу собрался весь Белград. Родители Александра были возмущены до глубины души. Бывший король Милан сказал журналистам:

– Даже унтер-офицер не посмел бы жениться на такой!

Мать писала сыну: «Лучше бы мне было получить известие о твоей смерти». Разрыв с родителями был полный. Милан вскоре умер в своей венской квартире. На церемонии похорон присутствовали австрийский император Франц-Иосиф, четыре эрцгерцога. Александр и Драга на похороны не приехали, что глубоко возмутило сербов.

На отцовской могиле Александр побывал только через три года. Возложив венок на могилу Милана, похороненного в сербском монастыре Крушедол, Александр и Драга встали на колени. Александр молился и плакал. Кажется, искренне.

В какой-то момент королевская чета сообщила своим подданным радостную весть: Драга в положении, у престола появится наследник. К ней пригласили лучших гинекологов из Австрии и России. Они вынесли неутешительный диагноз: беременность ложная. Драга и Александр были совершенно несчастны. Европа издевалась над «сербской комедией с беременностью».

Драга быстро приобрела большее влияние на политику страны. При назначении на высокие посты, при продвижении офицеров и даже при формировании правительства за ней оставалось последнее слово. В Сербии говорили о том, что в наследники престола Драга прочит своего брата Никодема. Сербское офицерство было возмущено еще и внешней политикой Александра Обреновича, в частности тайной австро-сербской конвенцией 1881 года.

Сразу после помолвки короля с Драгой образовалась группа офицеров, поклявшихся «избавить Сербию от позора». Среди них выделялся полковник Машин, брат первого мужа Драги. Из этой группы родилось тайное общество «Черная рука». Возглавил заговорщиков

полковник Драгутин Димитриевич по прозвищу Апис. Первоначально предполагалось устранить только Драгу, чье присутствие на троне оскорбительно для страны. Но потом офицеры пришли к выводу, что король будет мстить за жену и начнется междоусобица, так что в интересах Сербии покончить с королевской четой.

Несколько попыток убить короля не увенчались успехом. В ночь с 10–11 июня 1903 года заговорщики еще раз попытались счастья.

Это был очень жаркий день. На ужин в свой замок король пригласил сербского посла в Болгарии Павла Маринковича, премьер-министра Цинцар-Марковича и еще нескольких министров. Королева позвала двух своих братьев – молодых офицеров Никодема и Николая Луневичей. После ужина избранное общество перешло на террасу послушать военный оркестр. В одиннадцать вечера королевская чета удалилась на покой.

В Белграде было тихо. Никто не обратил внимания на необычно большую группу офицеров, которые во главе армейского подразделения промаршировали в королевский замок. Это были заговорщики под командованием полковника Аписа. Железные ворота замка им открыл еще один заговорщик – офицер охраны лейтенант Цивкович. Четыре десятка офицеров проскользнули внутрь.

Бдительный часовой подал сигнал тревоги. Начальник охраны выскочил из караульного помещения и сразу был убит. Солдаты полковника Машича после короткой перестрелки разоружили немногочисленную охрану замка и перекрыли все выходы – королевская семья оказалась в западне. Заговорщики арестовали флигель-адъютанта генерала Петровича. Артиллерийская батарея, которой командовал один из мятежных офицеров, заняла позиции перед замком.

Один из адъютантов короля подполковник Наумович должен был передать заговорщикам ключ от королевских покоев. Но время идет, а Наумовича нет. Наконец он появляется из темноты. Один из мятежных лейтенантов, не зная, что перед ним единомышленник, застрелил его. Заговорщики обыскали карманы адъютанта, но ключей не нашли. Решили действовать иначе.

Саперы заложили под массивные дубовые двери слишком много динамита, так что взрыв услышали во всем городе. Заговорщики ворвались в королевские покои. Они расстреляли кровать и кинжалами распоролы одеяла и подушки прежде, чем поняли, что королевской чете удалось бежать. На ночном столике королевы лежал французский роман под названием «Предатель». Заговорщики начали осматривать дворец.

Несколько часов Александр и Драга прятались в гардеробной комнате, надеясь, что военный министр с королевскими войсками и братья Драги придут им на помощь. Когда Драга утром увидела солдат, которые строились в парке под командованием хорошо ей известных офицеров, у нее сдали нервы. Высунувшись из окна, она обратилась к ним за помощью. Через минуту заговорщики ворвались в гардеробную комнату. Короля и королеву застрелили, а трупы выбросили из окна к ногам испуганных солдат.

– Да здравствует Петр Карагеоргиевич! – кричали офицеры.

Современники утверждали, что большинство заговорщиков были пьяны. Несколько часов полураздетые окровавленные трупы лежали на газоне. Подъехал российский посол и молча посмотрел на них. Его заранее предупредили о заговоре. Если бы он вмешался, двойное убийство можно было бы предотвратить. Впрочем, сам король Александр загодя получил письмо с именами заговорщиков, но ничего не предпринял. Видимо, не поверил в измену. Это письмо нашли в кармане его мундира.

Врачи, которые произвели вскрытие трупов, записали, что в теле Александра было тридцать пулевых ранений, в теле Драги – восемнадцать, кроме того, они обнаружили множество следов от сабельных ударов, которые достались в основном королеве.

Той же ночью были убиты премьер-министр Цинцар-Маркович и военный министр Милован Павлович, а также оба брата королевы Драги.

Временное правительство, образованное заговорщиками, вернуло в Белград прожившего большую часть жизни в изгнании принца Петра, внука Карагеоргия, основателя Сербского государства. При короле Петре Сербия тесно сблизилась с Россией, но военный переворот в Белграде, убийство короля и королевы сильно повредили репутации страны. Это обстоятельство окажется роковым в драматические дни лета четырнадцатого года, когда разразится Первая мировая война.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.